

Губайдуллин И.Р., Герасимова Л.П., Усманова И.Н., Кабиров М.Ф., Хайбуллина Р.Р., Чемикосова Т.С., Кузнецова Л.И. (г. Уфа, Россия)

ОЦЕНКА МИКРОЦИРКУЛЯТОРНОГО РУСЛА СУСТАВНОГО ХРЯЩА ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА В ВОЗРАСТНОМ АСПЕКТЕ

Gubaidullin I. R., Gerasimova L. P., Usmanova I. N., Kabirova M. F., Khaibullina R. R., Chemikosova T. S., Kuznetsova L. I. (Ufa, Russia)

ASSESSMENT OF THE MICROCIRCULATORY BED OF THE ARTICULAR CARTILAGE OF THE TEMPOROMANDIBULAR JOINT IN THE AGE ASPECT

В ареолярной синовиальной мембране височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС) кровеносные сосуды образуют две сети: поверхностную и глубокую. В первом периоде зрелого возраста количество артериол в поверхностном коллагеново-эластическом слое составляет $1,08 \pm 0,03$, в глубоком — $4,32 \pm 0,89$ на 1 мм^2 синовиальной мембраны ВНЧС. Количество капилляров в поверхностном слое составляет $13,0 \pm 1,72$ и $3,01 \pm 0,02$ в глубоком. Количество венул в поверхностном слое — $7,89 \pm 0,55$ и $10,1 \pm 2,47$ — в глубоком. Во втором периоде зрелого возраста количество артериол в поверхностном слое равно $0,9 \pm 0,02$ и $8,1 \pm 1,57$ — в глубоком. Количество капилляров в поверхностном слое составляет $27,5 \pm 2,56$ и $3,28 \pm 0,01$ — в глубоком. Количество венул в поверхностном слое соответствует $5,2 \pm 0,64$ и $21,4 \pm 3,98$ — в глубоком. В пожилом возрасте количество артериол в поверхностном слое регистрируется на уровне $0,8 \pm 0,02$ и $4,65 \pm 0,03$ — в глубоком. Количество капилляров в поверхностном слое составляет $10,84 \pm 1,6$ и $2,09 \pm 0,04$ — в глубоком. Количество венул в поверхностном слое не превышает $6,08 \pm 0,04$ и $9 \pm 1,5$ — в глубоком. В старческом возрасте количество артериол в поверхностном слое равно $0,6 \pm 0,01$ и $2,59 \pm 0,07$ — в глубоком. Количество капилляров в поверхностном слое находится в пределах $9,4 \pm 1,1$ и $2,08 \pm 0,05$ — в глубоком. Количество венул в поверхностном слое соответствует $4,1 \pm 0,63$ и $8,2 \pm 0,64$ — в глубоком. Таким образом, в возрастном аспекте достоверно снижается количество артериол, капилляров и венул, что является интенсивным процессом снижения васкуляризации синовиальной мембраны и способствует деструкции суставного хряща ВНЧС.

Гудыменко В.В., Капустин Р.Ф. (г. Белгород, Россия)

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОСТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ BOVINAЕ РАЗЛИЧНЫХ ГЕНОТИПОВ

Gudymenko V. V., Kapustin R. F. (Belgorod, Russia)

SEX-SPECIFIC CHARACTERISTICS OF THE GROWTH OF BOVINAЕ MEMBERS OF DIFFERENT GENOTYPES

У животных разных генотипов (I — симментальская, II — лимузинская, III — обракская, IV — симменталхлимузинские помеси и V — симменталхобракские помесные телки) определялась живая масса при отъеме, затем — в 7, 12 и 15 мес ($n=12$ в каждой группе).

Так, симменталхлимузинские телки (IV группа) превышали по этому показателю лимузинских и обракских сверстниц на 13,9 кг и 10,8% и 22,1 кг и 11,3% ($p>0,95$); животные V группы (симменталхобракские) превосходили по живой массе телок лимузинской и обракской пород на 5,5 кг (3,1%) и 13,9 кг (8,2%), соответственно. В годовалом возрасте выявлена такая же тенденция в динамике развития между телками разного происхождения. Примерно аналогичный характер распределения живой массы следует отметить и в 15 мес. Так, чистопородные лимузинские и обракские телки, имея практически одинаковый весовой показатель по данному признаку, уступали помесным симменталхлимузинским телкам на 16,7 кг (3,9%) и на 20,3 кг (4,8%), а симменталхобракским на 5,0 кг (1,3%) и 5,0 кг (2,1%), соответственно, тогда как симменталхлимузинские животные превышали по данному критерию чистопородных симментальских животных на 16,6 кг ($p>0,99$). Отмечено, что в отдельные периоды выращивания проявилась специфика асимметричного увеличения массы тела животных. В 15 мес чистопородные лимузинские и обракские телки, имея практически одинаковый весовой показатель по данному признаку, уступали помесным симменталхлимузинским телкам на 16,7 кг (3,9%) и на 20,3 кг (4,8%), а симменталхобракским на 5,0 кг (1,3%) и 5,0 кг (2,1%), соответственно, тогда как симменталхлимузинские животные превышали по данному критерию чистопородных симментальских животных на 16,6 кг ($p>0,99$).

Гуленко О.В., Сухинин А.А., Волобуев В.В. (г. Краснодар, Россия)

ДИСМОРФИЗМ ПОСТОЯННЫХ ЗУБОВ У ДЕТЕЙ С ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Gulenko O. V., Sukhinin A. A., Volobuyev V. V. (Krasnodar, Russia)

THE DYSMORPHISM OF PERMANENT TEETH IN CHILDREN WITH NEUROPSYCHIATRIC DISORDERS

У детей с психоневрологическими расстройствами (ПНР) отмечается высокий уровень стоматологической заболеваемости. В связи с хромосомно-генетической составляющей этиологического комплекса ПНР, особого внимания требуют пороки развития органов полости рта, повышающие риск развития и усугубления степени тяжести стоматологических проблем, в частности, зубов. Цель исследования — выявление аномалий размеров и формы постоянных зубов у детей с ПНР и их влияние на патогенез стоматологических заболеваний. Обследовано 220 детей с ПНР 7–17 лет с диагнозами детский церебральный паралич ($n=39$), аутизм ($n=17$), синдром Дауна ($n=34$), умственная отсталость (УО, $n=130$). Контрольную группу составили 222 ребенка без коморбидной патологии. Измерение высоты, толщины и ширины коронки зуба позволило выявить у детей с ПНР микродонтию боковых резцов, клыков и моляров обеих челюстей в 74% случаев, мезиальных резцов верхней челюсти в 65%

случаев. Важно отметить, что 83% выявленных случаев микродонтии приходились на детей с УО и синдромом Дауна. В группе контроля микродонтия отдельных зубов была выявлена в 24% случаев. Нарушения формы зубов в группе детей с ПНР проявлялись тауродонтизмом (моляры обеих челюстей в 53% случаев, из них 87% приходилось на детей с синдромом Дауна), коническими и шиповидными зубами (латеральные резцы, клыки) в 63% случаев. Следует отметить, что частота встречаемости выявленных пороков зубов в группе детей с ПНР сопоставима для верхней и нижней челюсти. Учитывая тот факт, что прямым следствием аномалий размеров и формы зубов может быть формирование окклюзионных нарушений, выявленный авторами дисморфизм может быть предиктором формирования ортодонтической патологии.

Гулина Ю. В. (Оренбург, Россия)

ДИНАМИКА МОРФОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ЗАПИРАТЕЛЬНОГО ОТВЕРСТИЯ НА 18–22-Й НЕДЕЛЕ ПРОМЕЖУТОЧНОГО ПЛОДНОГО ПЕРИОДА ОНТОГЕНЕЗА ЧЕЛОВЕКА

Gulina Yu. V. (Orenburg, Russia)

THE DYNAMICS OF MORPHOMETRIC PARAMETERS OF THE OBTURATOR FORAMEN AT THE 18–22 WEEKS OF THE INTERMEDIATE FETAL PERIOD OF THE HUMAN ONTOGENESIS

Расширение возможностей методов прижизненной диагностики патологии плода и недоношенных новорожденных ставит перед исследователями задачу в создании анатомической базы для анализа получаемых данных и планирования различных мероприятий по коррекции врожденной патологии. Исходя из этого, целью настоящего исследования стало изучение анатомии запирающего отверстия (ЗО) плода человека в 18–22 нед развития. Материалом для исследования служили торсы 20 плодов человека обоего пола без патологии опорно-двигательного аппарата из коллекции кафедры анатомии человека. Основными методами при изучении материала являлись методы макро-микроскопического препарирования и морфометрии. В результате исследования было выявлено, что у плодов 18–22 нед развития в большинстве случаев встречается овальная и реже — треугольная и бобовидная формы ЗО. При этом измеренная длина ЗО, как расстояние между наиболее удаленными точками в вертикальной плоскости на сроке 18–19 нед имела средние значения $6,4 \pm 0,91$ мм справа, $6,5 \pm 0,8$ мм слева, в 20–21 нед — $6,8 \pm 0,51$ мм и $6,9 \pm 0,83$ мм, а к концу исследованного периода в 22 нед — $7,2 \pm 1,3$ мм и $7,4 \pm 0,9$ мм справа и слева, соответственно. Среднее значение ширины ЗО на сроке 18–19 нед было равно $3,4 \pm 0,05$ мм справа и $3,7 \pm 0,78$ мм слева, в 20–21 нед — $4,2 \pm 0,10$ мм и $4,6 \pm 0,44$ мм соответственно, а в группе плодов 22 нед — $4,8 \pm 0,53$ мм (справа) и $4,9 \pm 0,65$ мм (слева). Полученные нами количественные данные расширяют представления морфологов о строении лобковой кости в пренатальном периоде онтогенеза.

Гуляева Н. И., Лебединская О. В., Тройнич Я. Н.
(г. Пермь, Россия)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОРГАНОВ МЫШЕЙ ПРИ ДЕЙСТВИИ ПРОТИВОГРИППОЗНОЙ ВАКЦИНЫ, УСИЛЕННОЙ АДЪЮВАНТОМ ГГЦ

Gulyayeva N. I., Lebedinskaya O. V., Troinich Ya. N.
(Perm, Russia)

MORPHOLOGICAL CHANGES IN THE ORGANS OF MICE UNDER THE INFLUENCE OF INFLUENZA VACCINE POTENTIATED BY HGC ADJUVANT

Эксперимент проводился на мышах линии СВА массой 18–20 г. 1-я группа — получала интраназально противогриппозную вакцину — штамм дикого типа гриппа В/Victoria/2/87 по 5×10^6 инфекционных единиц в объеме 50 м; 2-я — вакцину, усиленную 1-гидроксигерматранилцитратом (ГГЦ) (патент РФ № 2293086, 2007) 5×10^6 инфекционных единиц в объеме 50 м+20 мкл. 3-я — интактные животные. Содержание и умерщвление животных проводилось согласно с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных». Выводили из эксперимента через 7 сут. Забирали легкие, тонкую кишку, печень, почки, готовили гистологические препараты, которые окрашивали гематоксилином — эозином, альциановым синим. Анализ изображения осуществляли с помощью морфометрической установки «Olympus». При введении противогриппозной вакцины в легких формировались дистелектазы. В эпителии бронхов, альвеол, в криптах тонкой кишки, канальцах почки и гепатоцитах наблюдались цитопатические изменения. Усиливалась секреторная активность бокаловидных клеток на ворсинках кишки. Совместное введение вакцины, усиленной ГГЦ, приводило к развитию лимфоплазмоцитарных инфильтратов в органах, увеличению числа макрофагов в них, но не снимало цитопатического действия вакцины на эпителиальную ткань.

Гуляева О. А., Бакиров А. Б., Чемикосова Т. С., Аверьянов С. В. (г. Уфа, Россия)

АНАЛИЗ ЯДЕРНЫХ АНОМАЛИЙ В ЭПИТЕЛИОЦИТАХ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА РАБОЧИХ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТОКСИЧЕСКОГО ФАКТОРА

Gulyayeva O. A., Bakirov A. B., Chemikosova T. S., Averyanov S. V. (Ufa, Russia)

ANALYSIS OF NUCLEAR ABNORMALITIES IN THE EPITHELIAL CELLS OF THE ORAL MUCOSA OF WORKERS FOR ASSESSING THE IMPACT OF OCCUPATIONAL TOXIC FACTORS

В последнее время при скрининговых обследованиях населения для выявления токсического воздействия химических факторов в качестве объекта исследования используют клетки буккального эпителия полости рта, появление ядерных аномалий (ЯА) в которых служит индикатором воздействия ксенобиотиков. Для оценки токсического воздействия профессионального химического фактора проведен анализ буккальных мазков 101 рабочего хлорорганического